

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2296
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2296

СОДЕРЖАНИЕ

- 1675-1685 К биографии орнитолога Виталия Анатольевича Филатова.
Е. Э. ШЕРГАЛИН, Ю. М. БАРАНОВА
- 1685-1688 Случай поимки серой вороной *Corvus cornix* слётков оляпки *Cinclus cinclus* на реке Терек (Северная Осетия). Ю. Е. КОМАРОВ,
Д. С. ШЕВЦОВ
- 1688-1689 Монгольская пустынная сойка *Podoces hendersoni* в Заалтаиской
Гоби. А. А. ВИНУКUROV
- 1689-1694 Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 2000/01 году.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. Н. КУРИННЫЙ,
Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА,
А. Б. КУРДЮКОВ
- 1695-1700 Новые данные по авифауне природного парка «Самаровский чугас»
(2014-2015 годы). Н. Л. ПАНКОВА
- 1701-1705 Особенности насиживания кладок, продолжительность вылупления
и характеристика вылупившихся птенцов кобчика *Falco vespertinus* 1
долине Маныча. А. С. РОДИМЦЕВ,
М. А. МИКЛЯЕВА, Л. Ф. СКРЫЛЕВА
- 1705-1706 Материалы по гнездованию сипухи *Tyto alba* на Кавказе.
С. А. БУКРЕЕВ
- 1707-1710 Угрозы и пути сохранения угасающей популяции беркута *Aquila
chrysaetos* в Тверской области. Д. А. КЕРДАНОВ,
В. И. НИКОЛАЕВ
- 1710-1713 Гнездовые отношения мелких соколов с врановыми птицами
в степях Южного Урала. Е. А. ЛЕНЁВА, И. С. КОЖАЕВА
- 1713 Даурский журавль *Grus vipio* в Приамурье.
В. Д. ЯХОНТОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2296

CONTENTS

- 1675-1685 To the biography of ornithologist Vitaly Anatolyevich Filatov.
E. E. SHERGALIN, Yu. M. BARANOVA
- 1685-1688 Case of capturing dipper *Cinclus cinclus* fledglings by a hooded crow
Corvus cornix on the Terek River (North Ossetia).
Yu. E. KOMAROV, D. S. SHEVTSOV
- 1688-1689 The Mongolian ground jay *Podoces hendersoni* in the Trans-Altai
Gobi. A. A. VINOKUROV
- 1689-1694 Wintering of birds of prey in southwestern Primorye in 2000/01.
Yu. N. GLUSCHENKO, V. N. KURINNY,
E. A. VOLKOVSKAYA - KURDYUKOVA,
A. B. KURDYUKOV
- 1695-1700 New data on avifauna of the Samarovsky Chugas Natural Park
(2014-2015). N. L. PANKOVA
- 1701-1705 Features of clutch incubation, duration of hatching
and characteristics of red-footed falcon *Falco vespertinus*
hatched chicks in Manych Valley. A. S. RODIMTSEV,
M. A. MIKLYAEVA, L. F. SKRYLEVA
- 1705-1706 Data on nesting of the barn owl *Tyto alba* on the Caucasus.
S. A. BUKREEV
- 1707-1710 Threats and conservation the dying population of the golden eagle
Aquila chrysaetos in the Tver Oblast. D. A. KERDANOV,
V. I. NIKOLAEV
- 1710-1713 Nesting relationships of small falcons with corvids in the steppes
of Southern Urals. E. A. LENEVA, I. S. KOZHAeva
- 1713 The white-naped crane *Grus vipio* in the Amur region.
V. D. YAKHONTOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К биографии орнитолога Виталия Анатольевича Филатова

Е.Э.Шергалин, Ю.М.Баранова

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru
Юлия Михайловна Баранова. Зоологический музей, Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия E-mail: baranovajul92@gmail.com

Поступила в редакцию 19 апреля 2023

Автором широко известной первой монографии по птицам Калужской губернии был Виталий Анатольевич Филатов, следы которого после 1916 года теряются. Нам не известны годы его жизни, но некоторые страницы его биографии мы всё же попытались восстановить.

В Государственном архиве Российской Федерации в Москве сохранилась фотография В.А.Филатова (Фонд 1742. Опись 1. Дело 37727).

Виталий Анатольевич Филатов

Немаловажный факт, что эта фотография находится в коллекции фотопортретов лиц, проходивших по делам полицейских учреждений в 1840-1917 годах. В ту пору под полицейским надзором как правило оказывались молодые люди, испытывающие симпатии к революционным идеям.

Виталий перед поступлением в Московский Императорский университет окончил Калужскую Николаевскую гимназию. Отсюда можем заключить, что часть юности он провёл в Калужской губернии.

Калужская Николаевская гимназия, которую окончил Виталий Филатов.
Из Википедии

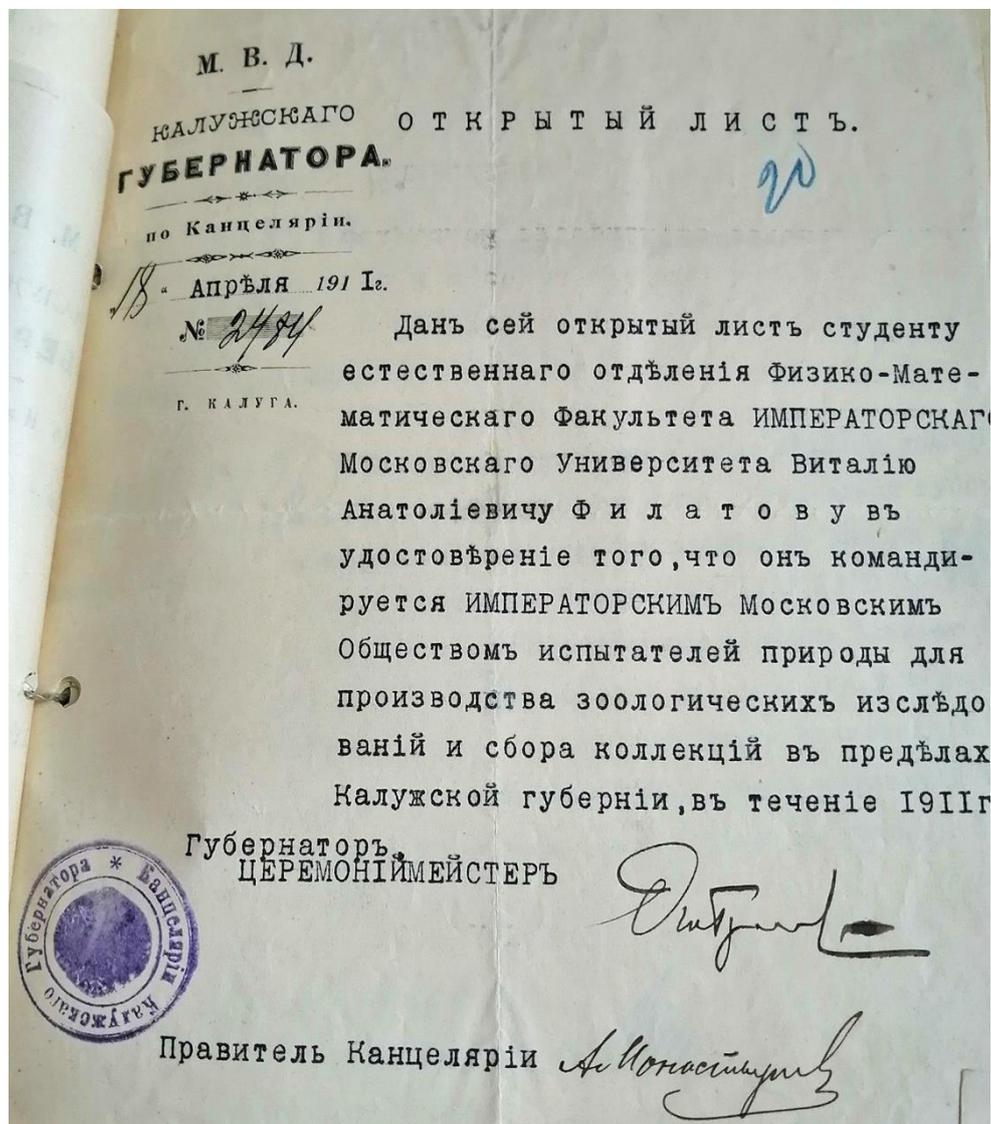

Естественный кабинет Николаевской гимназии,
в которой развился интерес к орнитологии у Виталия Филатова*

* http://galera.ucoz.ru/publ/stati/kaluzhskaja_nikolaevskaja_gimnazija_pered_revoljuciej_m_bendrysheva/4-1-0-20

Калужская мужская гимназия, единственная тогда на всю губернию, открылась в 1804 году. Она была преобразована из Главного народного училища Калуги, основанного в 1786 году. 4 мая 1903 года последовало Высочайшее соизволение на присвоение гимназии наименования «Николаевская». Просуществовала эта гимназия до 1918 года, когда она была преобразована в Советскую трудовую школу. Состав учащихся всегда был преимущественно дворянским: в 1810 году из 60 учеников гимназии было 43 дворянина; в 1896 году из 325 учащихся дворянских детей было 229 человек.

В 1915 году преподавателем географии и естествознания в этой гимназии работал Николай Леонидович Дмитриев (1885-1968), ботаник и этнограф, выпускник Московского университета. В 1915-1920 годах он был председателем Калужского общества изучения природы местного края (Алексанов 2019).

Открытый лист от 18 апреля 1911 года, выданный канцелярией Калужского губернатора студенту естественного отделения физико-математического факультета Московского университета Виталию Анатольевичу Филатову, командируемому МОИП для производства зоологических исследований и сбора коллекций в пределах Калужской губернии в течение 1911 года

Ястреб-тетеревятник, добытый В.А.Филатовым в Калужской губернии.
Коллекция Зоологического музея Московского университета. Фото Б.М.Барановой

Авторская этикетка В.А.Филатова. Фото Ю.М.Барановой

Наблюдения за птицами В.А.Филатов начал в 1903 году, но оно касалось в первую очередь охотничьих видов, а к систематическому научному обследованию авифауны Калужской губернии он приступил в 1909 году и закончил в 1912-1913 годах. Общее количество шкурок птиц в его коллекции из Калужской губернии (вместе с поступившими в 1912-1913 годах) составило около 380 экземпляров.

В 1915 году в серии «Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический» вышла фаунистическая работа В.А.Филатова «Птицы Калужской губернии», благодаря которой Виталий Анатольевич навсегда вошёл в историю орнитологии России. В этой обстоятельной работе на 185 страницах с 5 таблицами автор дал описание пребывания в Калужской губернии 223 видов и подвидов птиц.

МАТЕРИАЛЫ

КЪ ПОЗНАНІЮ ФАУНЫ И ФЛОРЫ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ОТДѢЛЪ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ XIV.

Съ 5-ю таблицами.

МОСКВА.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Н. П. Шмеловская ул., соб. д.
1915.

Птицы Калужской губерніи.

В. А. Филатовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Мои наблюденія надъ птицами Калужской губерніи собственно начались съ 1903 года, но тогда касались главнымъ образомъ охотничьихъ птицъ, а къ болѣе систематическому и полному изслѣдованію орнитофауны Калужской губерніи и къ сбору коллекціи я приступилъ въ 1909 году, и закончилъ своё обследованіе осенью 1911 года. Общее количество шкурочъ птицъ моей коллекціи изъ Калужской губ. (вмѣстѣ съ поступившими въ 1912—13 году) составляетъ около 370 экземпляровъ.

Изслѣдованія мои коснулись главнымъ образомъ Калужскаго, Перемышльскаго и Жиздринскаго уу. и только отчасти Козельскаго, Тарусскаго и Лихвинскаго ¹⁾.

Весенній и осенній пролетъ птицъ мнѣ пришлось наблюдать почти исключительно въ долинѣ рѣки Оки въ окрестностяхъ г. Калуги. Теперь остается сказать о другихъ орнитологическихъ изслѣдованіяхъ въ предѣлахъ Калужской губерніи.

Въ 1880 году въ трудахъ Слб. Общества Естественныхъ Испытателей (т. XI, вып. 2) былъ помещенъ краткій отчетъ объ орнитологическихъ изслѣдованіяхъ въ Боровскомъ у. — В. В. Лаврова. Списокъ этотъ заключалъ въ себѣ около 95 видовъ, изъ нихъ 6 были внесены подъ вопросомъ, а остальные по большей части являлись самыми обычными видами для этой части Россіи. Многие виды упоминались В. В. Лавровымъ только со словъ охотниковъ и мѣстныхъ жителей;

¹⁾ Совсѣмъ не изслѣдованы ни мной, ни другими изслѣдователями: Мосальскій, Малоярославскій, Медвискій и Мещовскій уу., на что обращаю вниманіе будущихъ изслѣдователей.

К сожаленію, статья «Птицы Калужской губерніи» является единственной известной нам публикаціей В.А.Филатова.

В архиве Московскаго общества испытателей природы (МОИП) сохранился Краткій отчетъ о результатахъ исследования орнитофауны Калужской губерніи студента М.И.У. (Московскаго Императорскаго Университета) Виталия Анатольевича Филатова. Приводим его полностью.

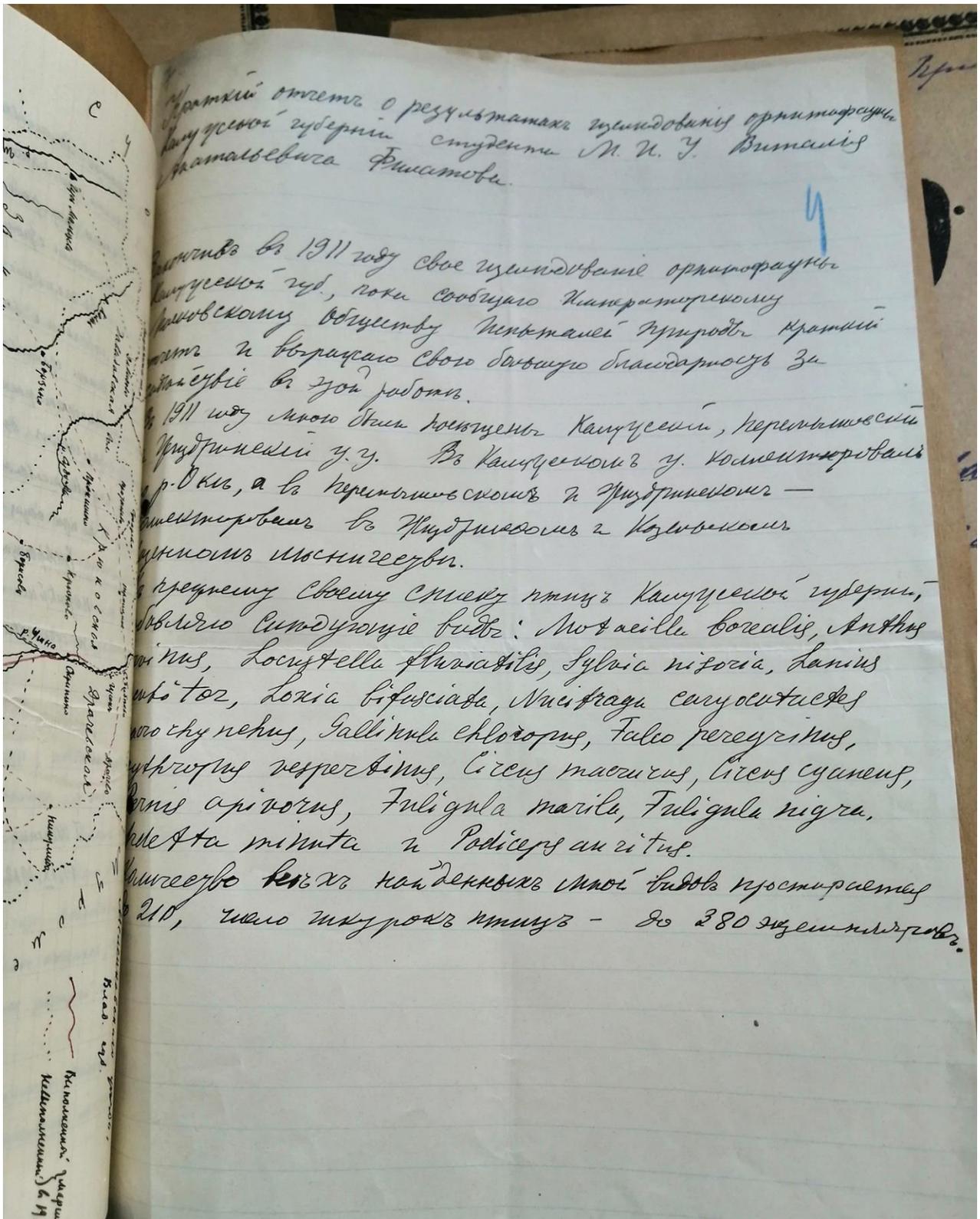
«Закончивъ в 1911 году своё исследование орнитофауны Калужской губ., пока сообщаю Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы Краткій отчетъ и выражаю свою большую благодарность за содействіе в этой работѣ.

В 1911 году мною были посещены Калужскій, Перемышльскій, Жиздринскій у.у. В Калужскомъ уезде коллектировалъ по р. Оке, а в Перемышльскомъ и Жиздринскомъ — коллектировалъ в Жиздринскомъ и Козельскомъ казѣнномъ лесничествѣ.

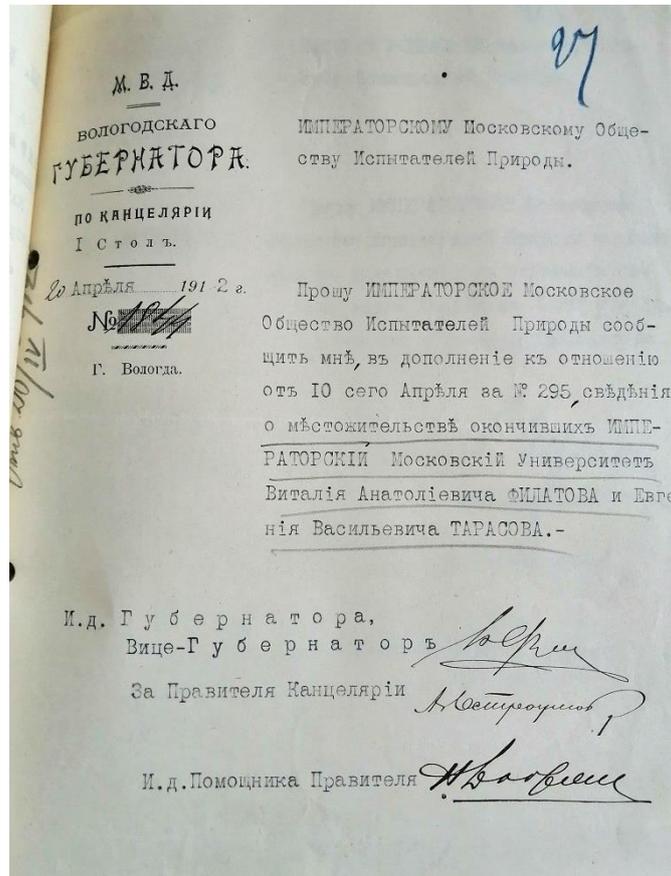
Къ прежнему своему списку птицъ Калужской губерніи добавляю следующие виды: *Motacilla borealis*, *Anthus cervinus*, *Locustella fluviatilis*, *Sylvia nisoria*, *Lanius excubitor*, *Loxia bifusciata*, *Nucifraga caryocatactes macrorhynchus*, *Gallinula chloropus*, *Falco peregrinus*, *Erythropus vesperinus*, *Circus macrourus*, *Circus cyaneus*, *Pernis apivorus*, *Fuligula marila*, *Fuligula nigra*, *Netta minuta* и *Podiceps auritus*.

Количество всех найденных мной видов простирается до 210, число шкурок птиц – до 380 экземпляров».

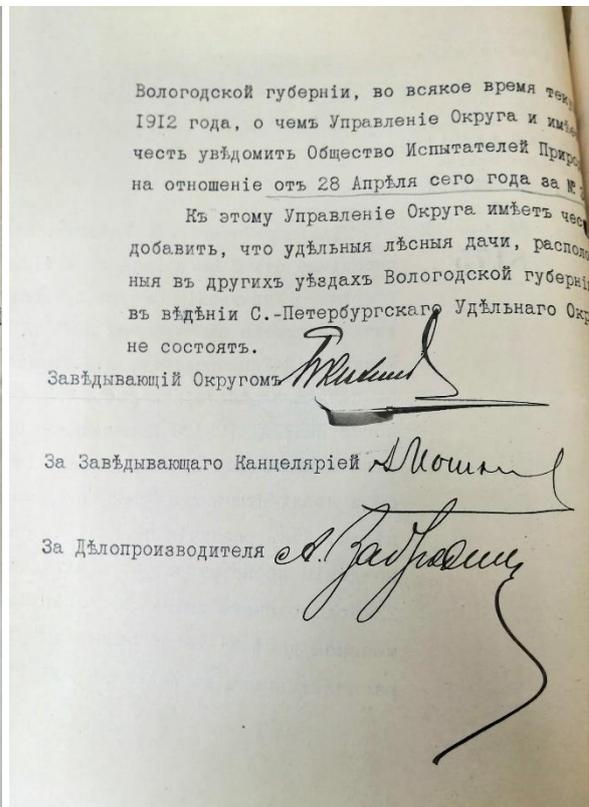
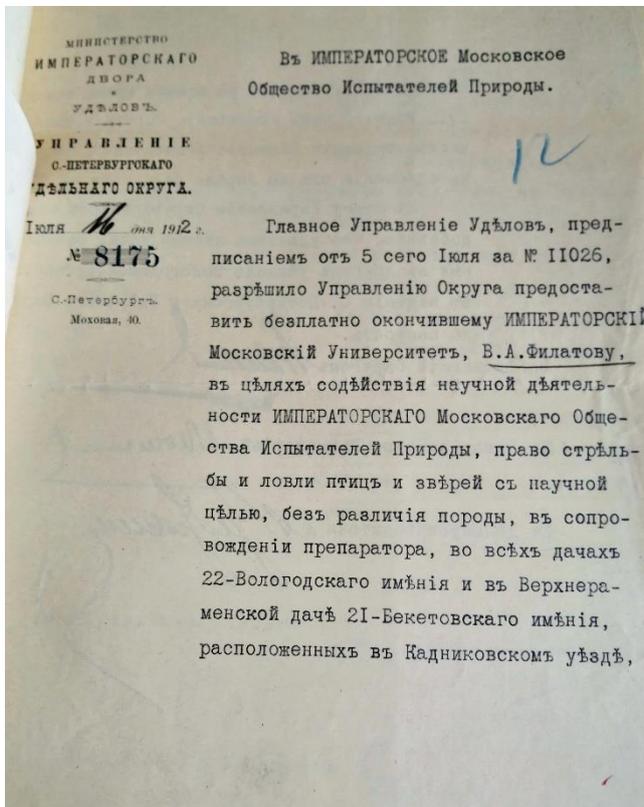
Приводим ниже текст этого отчёта в оригинале как образец почерка В.А.Филатова.

Этот отчёт следует сразу за отчётом ботаника Михаила Ивановича Назарова (1882-1943) по исследованию флоры Владимирской губернии.

Запрос с целью выяснения местожительства видимо в связи с необходимостью проверки на лояльность Виталия Анатольевича Филатова и Евгения Васильевича Тарасова. Следовательно, в 1912 году Виталий Анатольевич закончил Московский университет, поскольку в 1911 году он ещё числился его студентом

Разрешение на право стрельбы и ловли птиц и зверей с научной целью, выданное В.А.Филатову Управлением Санкт-Петербургского удельного округа Министерства Императорского двора от 16 июля 1912 года

Г. У. З. и З.

УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛІЯ

—) и (—

Государственных Имуществъ

Вологодской губерніи.

26 Мая 1912 г.

№ 11809

г. Вологда.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Общество
Испитателей Природы.

В

время
га
ей
га
т
е

Омв. 31/5 9/12 г.

Вслѣдствіе отношенія отъ 28 апрѣля с.г. за № 346 Управление имѣетъ честь при семъ препроводить свидѣтельство за № 11808, выданное на имя Виталія Анатоліевича Филатова, на право стрѣльбы и ловли птицъ и звѣрей съ научною цѣлью, а также на собираніе гнѣздъ и яицъ для научныхъ цѣлей въ предѣлахъ Вологодской губерніи въ теченіи 1912 года.

Управление покрѣйше проситъ, передавая свидѣтельство г. Филатову, объявить ему, что, предпринимаемая экскурсія въ данную дачу, онъ обязанъ предвари- тельно заявить объ этомъ мѣстному Лѣсничему.

За Начальника Управленія

Ю. Васильевскій

И. д. Дѣлопроизводителя

Васильевскій

Разрешение В.А.Филатову от 26 мая 1912 года, выданное Управлением Земледелия Государственных имуществ по Вологодской губернии на оставшуюся часть 1912 года на право стрельбы и ловли птиц и зверей с научной целью, а также для собиранія гнѣзда и яицъ для научныхъ целей

М. В. Д.
 ВОЛОГОДСКАГО
 ГУБЕРНАТОРА.
 ПО КАНЦЕЛЯРИИ
 I Столъ.
 31^я Июля 1912 года.
 № 3844
 г. Вологда.

ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНІЕ.

Предписывается полицейскимъ, волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ Вологодской губерні оказывать окончившему ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ Виталію Анатоліевичу Филатову, командированному ИМПЕРАТОРСКИМЪ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы для производства зоологическихъ изслѣдованій /сборъ шкурокъ птицъ и млекопитающихъ, добываніе гнѣздъ и т.д./ всякое законное содѣйствіе къ успѣшному выполненію возложен-

наго на него порученія.-
 И. д. Губернатора,
 Вице-Губернаторъ *Волков*
 Правитель Канцеляріи *Митселъ*
 За Помощника Правителя *Вдовинъ*

СЕПТЯБРЬ 1912

Открытое предписание полицейским, волостным и сельским должностным лицам Вологодской губернии от 31 июля 1912 года по канцелярии Первого стола Вологодского губернатора об оказании содействия В.А.Филатову во время его научных исследований в Вологодской губернии

ТУЛЬСКО-КАЛУЖСКОЕ
 УПРАВЛЕНИЕ
 ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ
 № 2596
 1911 г.
 г. Тула.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

На основаніи ст. 330 Уст. Сел. Хов. изд. 1903 года /ст. 10 закона 3 февраля 1892 года объ охотѣ/ и ст. 43 ВИСОЧАЙШЕ утвержденного 19 апрѣля 1904 года мнѣнія Государственнаго Совета объ измененіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ /Собр. Указ. 1904 года Отдѣл. I, ст. 801/, выдано это свидѣтельство отъ Тульско-Калужскаго Управленія Государственными Имуществами студенту естественнаго отдѣленія Физико-Математическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, Виталію Анатоліевичу Филатову, на право стрѣльбы и ловли птицъ, кромѣ звѣрей хищныхъ, а также на собраніе гнѣздъ и яицъ для научныхъ цѣлей, во всякое время, въ теченіе 1911 года, на казенныхъ земляхъ и въ казенныхъ лѣсахъ, не сданныхъ въ арендное содержаніе /кромѣ предназначенныхъ для ВИСОЧАЙШИХЪ охотъ/, бесплатно, а на другихъ угодьяхъ на общемъ основаніи, въ предѣлахъ Калужской губерніи. Охота же на хищныхъ звѣрей, по распоряженію Лѣснаго Департамента, Управленіемъ сдана на 6-ть лѣтъ, а именно: съ 22 апрѣля 1909 года Константиновскому Охотничьему Кругу въ Москвѣ въ лѣсничествахъ: Крапивинскомъ, Веневскомъ, Щегловскомъ, Карницкомъ и Богородицкомъ, Тульской губерніи, и Валцовскомъ, Лихвинскомъ, Кичинскомъ и Грязнинскомъ, Калужской губерніи, и Московскому Обществу охоты имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ лѣсничествахъ: Мосальскомъ, Фастовицкомъ,

Енедринскомъ, Раменномъ и Ягоднинскомъ, Калужской губерніи, съ 27 мая 1909 года Тульскому Обществу правильной охоты въ лѣсничествахъ: Подгородномъ, Криковскомъ, Одоевскомъ и Сенежскомъ, Тульской губерніи, и Козельскомъ - Калужской губерніи.

Управляющій *В. Шибуринъ*
 Дѣлопроизводитель *С. Шибуринъ*

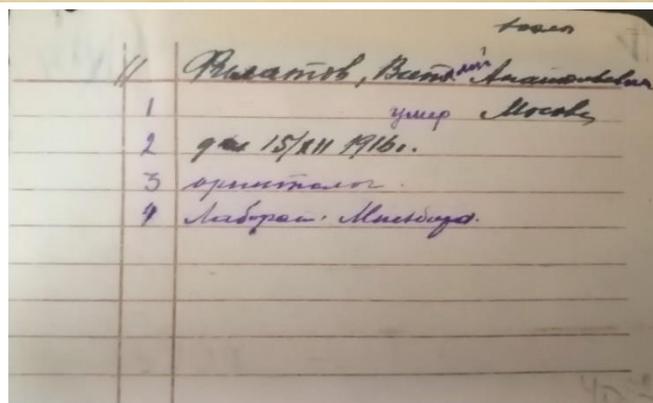
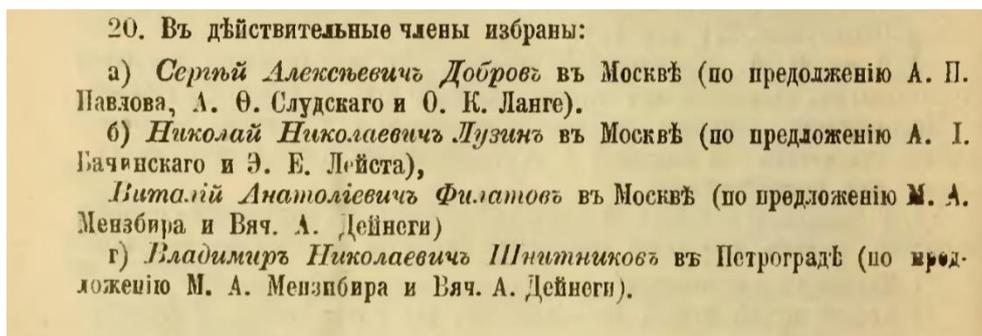
Настоящее свидѣтельство замѣняетъ охотничье свидѣтельство, выданное ст. 323 Уст. Сел. Хов., изд. 1903 года /ст. 3 закона 3 февраля 1892 года/. По истеченіи срока, на который это свидѣтельство выдано, должно быть возвращено, по возможности, безоплатательно въ Тульско-Калужское Управленіе Государственными Имуществами, со свидѣніями о результатахъ научныхъ работъ.

Свидетельство от 19 марта 1911 года, выданное Тульско-Калужским управлением государственных имуществ В.А.Филатову, с разрешением стрельбы и отлова птиц и зверей за исключением хищных. Примечательно, что добыча хищных зверей оговаривалась отдельным образом

К сожалению, нам неизвестны результаты орнитологических исследований В.А.Филатова в Вологодской губернии. Состоялись ли эти поездки? По меньшей мере разрешения для этого он имел. Все 327 тушек птиц В.А.Филатова в коллекции Зоологического музея Московского государственного университета были добыты им в пределах Калужской губернии (письменное сообщение П.А.Смирнова).

Вышеприведённые документы наглядно демонстрируют, что перед каждой экспедицией в царское время обязательно требовалась предварительная бюрократическая процедура для получения разрешений на отлов и отстрел птиц и зверей с научной целью.

На общем заседании Московского общества испытателей природы 15 декабря 1916 года Виталий Анатольевич Филатов был избран в действительные члены МОИП по предложению академика Михаила Александровича Мензбира (1855-1935) и Вячеслава Аверкиевича Дейнеги (1873-1954) – зоолога-морфолога, специалиста по сравнительной анатомии, профессора Московского университета, много лет проработавшего в Зоологическом музее МГУ и почти полвека состоявшего в МОИП. В учётной членской карточке В.А.Филатова указано, что он работал в лаборатории М.А.Мензбира.

В 1917 году Россию потрясли две революции. После них следы орнитолога В.А.Филатова теряются, но наши поиски продолжаются.

Однако Виталия Анатольевича помнят и ровно спустя век читаем: «Верхняя часть Калужско-Алекеинского каньона входит в ключевую орнитологическую территорию России “Птичья магистраль” (Мемориальные уголья В.А.Филатова) международного ранга. Придание столь вы-

сокого природоохранного статуса этому участку окской долины стало возможным благодаря значительному числу мигрирующих птиц и крупной зимовке. Виталий Анатольевич Филатов является автором крупнейшего до недавнего времени орнитологического исследования за весь период наблюдений в Калужской области – “Птицы Калужской губернии”, опубликованного в 1915 году. В начале XX века этот орнитолог часто посещал Оку в окрестностях г. Калуги» (Окский каньон... 2016).

Благодарим сотрудника сектора орнитологии Зоологического музея Московского университета Павла Алексеевича Смирнова за помощь в ревизии сборов В.А.Филатова.

Л и т е р а т у р а

- Алексанов В.В. 2019. Калужскому эколого-биологическому центру 65 лет (страницы истории и роль в культурной жизни региона) // *Юннатский вестник* 4 (72): 76-80.
Окский каньон – достояние Средней России. 2016. М.; Калуга: 1-72.
Филатов В.А. 1915. Птицы Калужской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 14: 194-379.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2296: 1685-1688

Случай поимки серой вороной *Corvus cornix* слётков оляпки *Cinclus cinclus* на реке Терек (Северная Осетия)

Ю.Е.Комаров, Д.С.Шевцов

Юрий Евгеньевич Комаров. Северо-Осетинский государственный природный заповедник. Алагир, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru

Дмитрий Сергеевич Шевцов. Союз охраны птиц России (СОПР), Северо-Осетинское отделение. E-mail: she_12_80_охо@mail.ru

Поступила в редакцию 25 апреля 2023

О гнездовании оляпки *Cinclus cinclus caucasicus* Madarász 1903 на предгорных реках Северной Осетии известно (Комаров 2021; Комаров, Шевцов 2021). Эти птицы обычно устраивали гнёзда в нишах и пустотах защитных стен и благополучно выводили птенцов. После находки гнездящейся пары на реке Терек в черте города Владикавказа зимой (Комаров, Шевцов 2021) в 2023 году гнездящуюся пару обнаружили выше по реке примерно на 400-450 м, напротив Сунитской мечети в водосточной трубе городского коллектора. 11 марта 2023 наблюдалась оляпка с кормом в клюве, которая залетела в трубу (до самого гнезда добраться было невозможно). В течение марта у этой трубы неоднократно видели оляпок с кормом, что позволяет предположить зимнее гнездование пары, возможно той же, которая гнездилась на реке в январе 2021 года.

С 17 по 20 апреля 2023 в предгорье прошли обильные дожди, вода в реке помутнела, её уровень поднялся и по трубе стал идти водный поток под сильным напором. Возникло опасение смыва гнезда оляпки, но, видимо, оно было расположена выше потока, протекающего по трубе.

21 апреля 2023 один из авторов в течение часа наблюдал за гнездовым местом, но не обнаружив птиц, кормящих птенцов, пошёл ниже по течению реки, предполагая, что если птенцы покинули гнездо, то выпрыгнув, они могли быть отнесены течением ниже гнезда. И действительно, он обнаружил вылетевших из гнезда 3 оперённых летающих слётков на разных участках береговой линии Терека: двоих ниже Горьковского (Кладки) моста (в районе гнезда 2021 года), а третий птенец находился выше моста (он и остался живым). Вылетевших молодых кормили взрослые птицы.

Рис. 1. Слёток оляпки *Cinclus cinclus*. Владикавказ. 21 апреля 2023. Фото Д.С.Шевцова

Первый слёток найден примерно в 9 ч (рис. 1). Он был обнаружен по пisku, который он издавал, летя за взрослой оляпкой и выпрашивая корм. Обе птицы, пролетев вниз ещё 100 м, сели на небольшой галечный островок реки Терек. Взрослая оляпка стала активно искать корм, а птенец прыгал по урезу воды в 15 м от родителя. И тут с одного из деревьев, растущих на берегу, спикировала серая ворона *Corvus cornix* и, атаковав птенца сзади, несколькими ударами клюва убила его и тут же унесла добычу на другой берег.

На время прервав наблюдения, мы вновь оказались здесь около 12 ч. Из-под берега островка донёлся писк второго птенца оляпки. Через несколько минут появилась взрослая птица и на перекате стала искать

корм. Найдя что-то, она позвала птенца, и он с писком полетел к ней. В этот момент с дерева опять спикировала серая ворона и так же сзади напала на бегущего по галечнику птенца, несмотря на громкие крики взрослой оляпки. Не обращая на неё внимания, ворона клювом несколько раз ударила птенца, а так как это произошло уже в воде (рис. 2), то она придавила его лапой (чтобы тушка не уплыла). Затем, протащив убитого слётка немного по отмели, бросила добычу и погналась за взрослой оляпкой. Ворона преследовала её около 100 м. Тем временем убитого слётка оляпки смыло течение реки (рис. 3).

Рис. 2. Добыча серой вороной *Corvus cornix* птенца оляпки *Cinclus cinclus*.
Владикавказ. 21 апреля 2023. Фото Д.С.Шевцова

Рис. 3. Мёртвый слёток оляпки *Cinclus cinclus*, убитый серой вороной *Corvus cornix*, в воде реки Терек. Владикавказ. 21 апреля 2023. Фото Д.С.Шевцова

Таким образом, серая ворона за 3 ч на одном месте убила двух слётков оляпки, причём второго не унесла, а оставила на воде. Надо отметить, что молодые оляпки не были осторожны и открыто прыгали по берегу у уреза воды. Серая ворона пыталась поймать и взрослую оляпку, но та оказалась проворнее и у хищницы ничего не получилось.

Третий птенец находился выше Горьковского моста и одному из авторов несколько раз пришлось камнями отгонять серых ворон, близко подлетающих к этому птенцу.

Литература

Комаров Ю.Е. 2021. Необычное гнездо оляпки *Cinclus cinclus* из Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2078): 2667-2669. XJUFET

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2296: 1688-1689

Монгольская пустынная сойка *Podoces hendersoni* в Заалтаиской Гоби

А.А.Винокуров

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Заалтаиской Гоби монгольскую пустынную сойку *Podoces hendersoni* в середине августа 1974 года мы встречали неоднократно, но принимая во внимание, что этот район является одним из основных мест обитания данного вида, даже здесь, возможно из-за сухости последних трёх

* Винокуров А.А. 1976. Краткие сообщения о монгольской пустынной сойке // *Тр. Окского заповедника* 13: 203.

лет, пустынная сойка принадлежит, пожалуй, к редким птицам. Первых двух соек мы встретили в щебнистой мелкобугристой пустыне с довольно большим количеством саксаула недалеко от оазиса Зун-мод. Позже пустынных соек также отмечали исключительно там, где имеются саксаульники, но не обширные однообразные заросли, а разреженные саксаульники, перемежающиеся открытыми участками с редкими кустиками будургана, эфедры и караганы в каменистой или глинистой пустыне близ всхолмлённых предгорий, либо над краем сайра (сухого водотока). Почти все встречи относятся к одиночным птицам, а отсутствие времени не позволило установить, имели ли эти птицы гнёзда. Лишь в районе родника Сахсак-Цаган-Богд наблюдал 17 августа 1974 сойку, собиравшую утром близ домов корм для птенцов или слётков. Причём в течение почти полутора часов я не видел здесь второй птицы.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2296: 1689-1694

Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 2000/01 году

Ю.Н.Глущенко, В.Н.Куринный,
Е.А.Волковская-Курдюкова, А.Б.Курдюков

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Зимой 2000/01 года в Приморье наблюдалась массовая гибель чёрных грифов *Aegypius monachus*, в связи с чем в юго-западных частях края были проведены специальные исследования, которые позволили выяснить основные причины и масштабы данной катастрофы и предложить комплекс мер по спасению птиц, чему предполагается посвятить отдельную публикацию. Попутно учитывались все дневные хищные птицы, причём результаты этих наблюдений являются третьим раундом мониторинга зимовки крупных хищных птиц исследуемого региона: два предыдущих из них проводились в 1970-х и середине 1980-х годов (Шибнев 1981; Шибнев, Глущенко 1988). Зима 2000/01 года оказалась весьма сложной для зимовки птиц и хищников в том числе: имел место очень высокий снеговой покров, установившийся уже в ноябре, и необычайно низкие зимние температуры. В дополнение к этому, численность мышевидных грызунов на большей части территории была сравнительно невысока. Однако наибольшие сложности ожидали падальщиков из-за

* Глущенко Ю.Н., Куринный В.Н., Волковская Е.А., Курдюков А.Б. 2001. Зимовка соколообразных в юго-западном Приморье в 2000-2001 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 5: 57-64.

обвального сокращения поголовья норок и пятнистых оленей в хозяйствах Приморья, а именно выброшенные мясные тушки забитых норок и павшие пятнистые олени служили основным кормом падальщиков в прежние зимы (Шибнев 1981; Глущенко, Голик 1992).

Было проведено два сравнительно полных учёта падальщиков в местах их типичных концентраций (оленепарки, свалки мясных отходов и т.п.): с 24 по 28 января и с 22 по 25 февраля 2001. Кроме того, при переездах проводились автомобильные учёты всех хищных птиц, общая протяжённость маршрутов составила более 800 км. Дополнительные сведения получены при пеших экскурсиях и массовом опросе местных жителей, а в особенности работников оленеводческих хозяйств, звероферм, охотников и сотрудников природоохранных организаций. Исследования проводились в Хасанском, Надеждинском, Уссурийском, Октябрьском, Михайловском районах края и в окрестностях Владивостока.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Единично и очень нерегулярно наблюдался почти повсеместно, хотя его численность была ниже обычного, причём птицы неоднократно регистрировались в несвойственных биотопах, в частности, среди жилых массивов и безлесных гор во Владивостоке (одиночные самки и самцы отмечены 8 раз в разных районах города). Мёртвая самка без следов ранений обнаружена в окрестностях села Богатырка (Уссурийский район) 22 февраля 2001.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одиночные особи регистрировались практически повсеместно, несколько концентрируясь в местах скопления фазанов *Phasianus colchicus*, где в Хасанском и Октябрьском районах за день наблюдений фиксировались до 3 птиц. Неоднократно ястребы наблюдались во Владивостоке, где они охотились на домашних голубей, причём 30 января 2001 отмечена результативная охота. В большинстве случаев встречались взрослые птицы, причём незначительное число особей относились к подвиду *A. g. albidus* (все птицы тёмной цветовой вариации).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Отмечался гораздо реже тетеревятника в Октябрьском, Михайловском районах и окрестностях Владивостока, где встречи носили случайный характер.

Зимняк *Buteo lagopus*. Сравнительно обычен в бассейне нижнего течения реки Раздольная (низкогорные и выровненные участки Надеждинского, Уссурийского и Октябрьского районов), где средняя плотность птиц в конце февраля составила немногим менее 2 особей на 10 км автомобильного учёта, что несколько ниже, чем в среднем по этому району (Глущенко, Нечаев 1993). Наблюдались случаи охоты зимняка на фазанов, однако все они были безрезультатными.

В Хасанском районе вид представлял значительную редкость и его плотность здесь в январе и феврале составила соответственно 0.09 и 0.06 особей на 10 км автомобильного учёта, что значительно ниже средних для района показателей, причём среди хищных птиц-мышеедов зимняк

составлял лишь 15-20%, что более чем в 2 раза ниже, чем по материалам последней четверти XX столетия (Глущенко, Нечаев 1993).

Одна из птиц, отмеченная 22 февраля 2001 у села Заречное (Октябрьский район) относилась к меланистической форме.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Одна особь, сидящая на опоре ЛЭП, наблюдалась между сёлами Богатырка и Монакино 22 февраля 2001. Это второй случай встречи данного редкого вида в бассейне реки Раздольная (Глущенко, Нечаев 1992).

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. На крайнем юго-западе Приморья оказался самым многочисленным среди хищных птиц-мышеедов и его средняя плотность составила в конце января около 0.5 особей на 10 км учёта. Однако к концу февраля численность канюка здесь сократилась почти в 2.5 раза за счёт откочёвки птиц, что в такие ранние сроки вряд ли можно считать нормальным явлением, поскольку обычно весенний пролёт вида здесь наблюдается в марте и начале апреля (Воробьёв 1954; Панов 1973; наши данные). В низкогорных и выровненных частях бассейна Раздольной на конец февраля численность канюка составила лишь около 0.4 особей на 10 км учёта, что в 5 раз ниже численности зимняка. В Михайловском районе две одиночные особи неоднократно наблюдались в течение всей зимы у сёл Михайловка и Первомайское. 2 марта 2001 здесь отмечена явно пролётная разрозненная группа из 6 птиц. Погибший истощённый канюк, обнаруженный 25 февраля 2001 в приустьевой части реки Барабашевка (Монгугай), не имел следов ранений.

Хохлатый орёл *Spizaetus nipalensis*. Две мёртвые особи, обнаруженные в Уссурийском заповеднике в феврале 2001 года, предоставлены в наше распоряжение сотрудником заповедника М.В.Масловым. Судя по окраске и состоянию оперения, обе птицы не являлись первогодками. Одна из них (судя по размерам – самка) была в значительной степени съедена. Второй экземпляр оказался истощённым самцом (масса тела 1370 г), не имевшим следов насильственной смерти. В его желудке обнаружены перья самца белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В период учёта, проведённого в Хасанском районе с 24 по 28 января, отмечено 6 птиц, причём 5 из них держались в окрестностях сравнительно небольшого соевого поля, расположенного в долине реки Виноградовка. Орлов явно привлекало множество фазанов, обитающих на этой ограниченной территории. Все птицы относились к категории непополовозрелых. 9 февраля приблизительно на том же маршруте учтено 4 беркута.

22 февраля 2021 во время проведения автомобильного учёта длиной около 100 км по Уссурийскому и Октябрьскому районам (Уссурийск – Монакино – Алексее-Никольск – Ильичёвка) отмечено 5 птиц (две пары взрослых и одна молодая птица). На периодических маршрутах, прово-

димых в окрестностях села Ильичёвка, за день наблюдений фиксировалось от 1 до 3 птиц, причём за последние 6 лет численность зимующих беркутов сократилась здесь приблизительно в 1.5 раза.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. За период учётов 24-28 января, 9 февраля и 22-25 февраля 2001 учтено соответственно 73, 65 и 46 особей, что позволило предположить обитание в пределах всей исследуемой территории 100-150 особей, что в 2-2.5 раза меньше, чем отмечалось зимой 1985/86 года (Шибнев, Глущенко 1988) и в 5-6 раз меньше, чем зимовало здесь в 1970-х годах (Шибнев 1981). Причинами столь значительного сокращения численности служат: сложная ледовая обстановка в заливе Петра Великого, сокращение рыбных запасов в реках, впадающих в этот залив, и поголовья норок и пятнистых оленей в хозяйствах. Следует упомянуть и тот факт, что за этот период произошло уменьшение процента взрослых птиц в зимней популяции вида: если в конце января 1986 года взрослые птицы составляли около 56% (Шибнев, Глущенко 1988), то в конце января 2001 года – 47.9%, а в конце февраля того же года, когда часть взрослых птиц наверняка откочевала к гнездовьям – лишь 40.7%. Этот феномен можно объяснить, вероятно, большей дисперсией взрослых птиц за пределы исследуемого региона, ставшего к настоящему времени гораздо менее кормным в силу упомянутых выше причин. Любопытно также отметить, что если в середине 1980-х годов белохвосты скапливались зимой главным образом в низовьях рек и у звероводческих хозяйств, то в январе-феврале 2001 года наибольшее их число (до половины общего числа птиц, предполагаемого для данной территории) было приурочено к свалке посёлка Славянка, где порой насчитывалось до 60 этих птиц (9 февраля).

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Наблюдался лишь трижды: молодые одиночные особи зарегистрированы на морском побережье у посёлка Зарубино (Хасанский район) 26 января 2001 и на свалке посёлка Славянка 24 февраля 2001; одна взрослая птица примерно полмесяца (начиная с 11 февраля) держалась в окрестностях села Поречье (Октябрьский район), где её периодически видели сидящей на опорах ЛЭП. В период предыдущих учётов белоплечий орлан не представлял большой редкости: в 1970-х годах здесь зимовало 50-60 птиц (Шибнев 1981), а зимой 1985/86 года – 25-30 особей (Шибнев, Глущенко 1988). Вряд ли можно допустить, что в текущую зиму их было больше 10. Причины такой ситуации те же, что и для белохвоста, хотя для данного вида более существенную роль в зимнем питании играет рыба и её исчезновение (в качестве массового корма) особо значимо. Следует указать на то, что Барабашевка (некогда самая рыбная река юго-западного Приморья) ещё в конце 1980-х годов привлекала зимой до десятка белоплечих орланов: только на её отрезке между посёлком Барабаш и железнодорожным мостом нами постоянно наблюдались зимующими от 3 до 6 особей.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. В результате учётов, проведённых в конце января и конце февраля 2001 года, достоверно зарегистрировано соответственно 131 и 122 особи. Опросные сведения и экстраполяция на необследованные участки дают возможность предполагать, что их реальное число на период проведения этих учётов составило соответственно около 250 и около 210, а в начале зимы – вероятно, до 350 птиц, что почти вдвое меньше, чем их зимовало в середине 1980-х годов (Шибнев, Глущенко 1988). Сокращение числа чёрных грифов вызвано разлётом птиц за пределы данной территории, ставшей малокормной, и гибелью в течение трёх последних зим.

Зимой 2000/01 года нами осмотрено 52 погибших чёрных грифа, а включая опросные сведения, обнаружен погибшим 81. Можно предположить, что в эту зиму погибло немногим более 100 птиц. Опросные сведения позволяют заключить, что впервые грифы начали гибнуть в сколько-нибудь значительном количестве зимой 1998/99 года, тогда как зимой 1999/2000 погибло по меньшей мере 70 особей.

Основной причиной гибели, безусловно, является бескормица, связанная с сокращением поголовья зверей в норковых фермах и оленепарках. В дополнение к этому явилась очень холодная и многоснежная зима, а также человеческий фактор: обессилившие от голода птицы теряли осторожность, тяготели к населённым территориям и стали объектом агрессии со стороны людей. Подтверждением тому служат гематомы на телах ряда осмотренных погибших птиц, следы дробового ранения, петли на лапах и т.д.

Искусственная подкормка грифов, начатая в конце февраля 2001 года силами специнспекции «Тигр» при финансовой поддержке экологического фонда «Феникс», остановила падёж грифов в ряде мест крайнего юга Приморья, лежащих к югу от посёлка Славянка, однако в пределах более северных территорий (в частности, на полуострове Янковского) гибель продолжалась в течение всего февраля. В будущем подкормка грифов должна стать одной из необходимых охранных акций. К этому следует добавить, что неизбежность ухудшения условий зимовки этого вида здесь была давно спрогнозирована (Шибнев 1981; Глущенко, Голик 1992).

Сапсан *Falco peregrinus*. Крупный сокол, вероятно, относящийся к данному виду, отмечен во Владивостоке (район станции Спутник) 3 декабря 2000. Следует отметить, что в последние годы участились случаи зимовки сапсана в населённых пунктах южной половины Приморского края. В частности, одна особь многократно наблюдалась нами в течение января 1998 года у села Михайловка; в феврале 2000 молодая самка поймана жителями села Ильичевка в тот момент, когда в процессе охоты на домашнего голубя она залетела внутрь помещения (в настоящее время содержится в неволе); взрослая птица наблюдалась нами во Влади-

востоке (район Первой Речки) 2 и 9 марта 2000, когда она охотилась на голубей.

Кречет *Falco rusticolus*. С декабря 2000 по март 2001 года крупные соколы, предположительно относящиеся к данному виду, неоднократно регистрировались в разных районах Владивостока и у станции Надеждинская, однако наблюдались с большого расстояния. Лишь однажды (11 марта 2001) отмечена птица белой цветовой вариации, что определённо указывает на её принадлежность к данному виду.

Дербник *Falco columbarius*. Неоднократно регистрировался в ряде населённых пунктов исследованной территории в течение всего зимнего периода 2000/21 года.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. На крайнем юго-западе Приморья (Надеждинский и Хасанский районы) наблюдалась лишь одна птица (самка), неоднократно отмечаемая во время учётов на одном и том же приморском участке бухты Перевозная. В Уссурийском и Октябрьском районах средняя плотность вида в феврале 2001 года составила почти 0.5 особей на 10 км автомобильного учёта. Единично пустельга встречалась на одних и тех же участках Михайловского района и Уссурийска. Во Владивостоке была сравнительно обычна, причём в течение последних 5 зим вид сохранял здесь приблизительно одинаковую численность.

Работа выполнена при финансовой поддержке Дальневосточного отделения Всемирного фонда дикой природы и экологического фонда «Феникс» (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н., Голик Н.Г. 1992. О рациональности подкормки крупных птиц в юго-западном Приморье // *Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. науч. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения*. Уссурийск: 264-266.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А. 1993. Некоторые аспекты зимовки соколообразных птиц-мышеедов в Западном Приморье // *7-е Арсеньевские чтения*. Уссурийск: 6-10.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Шибнев Ю.Б. 1981. Зимовки крупных хищных птиц в Приморье // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 100-107.
- Шибнев Ю.Б., Глуценко Ю.Н. 1988. Зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/86 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.

Новые данные по авифауне природного парка «Самаровский чугас» (2014-2015 годы)

Н.Л.Панкова

Надежда Леонидовна Панкова. Природный парк «Самаровский чугас», Ханты-Мансийск, Россия. E-mail: samchugas@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Авифауна природного парка «Самаровский чугас», расположенного в междуречье Оби и Иртыша в Ханты-Мансийском автономном округе, достаточно хорошо изучена. В разные годы на территории парка работали как профессиональные орнитологи, так и натуралисты-любители. Итоги орнитологических исследований 1986-2003 годов обобщены в книге «Орнитофауна», из серии «Флора и фауна природного парка «Самаровский чугас» (Бочков и др. 2005). Наблюдения А.В.Бочкова были дополнены данными А.А.Емцева (2004). К 2005 году список птиц природного парка «Самаровский чугас» был представлен 160 видами (ещё 16 видов птиц не вошли в список, так как наблюдались крайне редко и на территории парка не останавливались).

С 2014 года в рамках мониторинга видового разнообразия и состояния сообществ птиц научно-методическим отделом природного парка «Самаровский чугас» были возобновлены орнитологические наблюдения. В 2004-2015 годах проведены маршрутные учёты численности птиц по методике Ю.С.Равкина (Равкин, Ливанов 2008). Учёты проводились 4 раза в год (весна, лето, осень, зима) на 5 постоянных маршрутах общей длиной около 20 км, равномерно распределённых по территории парка (урочища «Городские леса», «Шапшинское», «Острова»). Маршруты проходили по темнохвойным и смешанным лесам с преобладанием кедра, пихты и ели. Лесная территория парка граничит с поймами Оби и Иртыша и во время весенне-летнего половодья почти со всех сторон окружена водой. Помимо маршрутных учётов численности птиц в лесах парка, проводились наблюдения за птицами прибрежной полосы урочищ «Шапшинское» и «Острова». Лучше всего обследованы окрестности деревни Шапша (пойменный ивняк, берега протоки Горной, сора между протоками Горная и Неулева) и окрестности научного стационара «Тренька» (протоки Чухтинская, Исток). Также уделялось внимание птичьему населению населённых пунктов (деревня Шапша, заброшенная деревня Тренька, город Ханты-Мансийск). Данные, полученные за два полевых

* Панкова Н.Л. 2016. Новые данные по орнитофауне природного парка «Самаровский чугас» (2014-2015 гг.) // «Природный парк «Самаровский чугас»: научные исследования, охрана, экологическое просвещение. Ханты-Мансийск: 47-54.

сезона (2014-2015), дают нам возможность дополнить и актуализировать список птиц природного парка «Самаровский чугас».

Всего за 2014-2015 годы на территории природного парка и ближайших окрестностей нами отмечено 140 видов птиц. Из них 12 не входили в список орнитофауны парка, составленный А.В.Бочковым (2005). Пять видов обнаружены на данной территории впервые (серая цапля, лебедь-шипун, белохвостый песочник, кулик-воробей, золотистая ржанка), некоторые виды упоминаются А.В.Бочковым, но не были включены им в основной список как крайне редкие и встречающиеся над территорией парка только во время пролёта (лебедь-кликун, серый журавль, беркут, широконоска). Несколько видов приводятся в работе А.А.Емцева (2004), но по какой-то причине не вошли в список видов птиц природного парка «Самаровский чугас» (луговой чекан, кулик-сорока, большой веретенник, большой улит).

Ниже приведён список видов птиц, встреченных нами в 2014-2015 годах и отсутствующих в списке авифауны природного парка (Бочков и др. 2005).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Две особи встречены в пойме Оби близ урочища «Острова» в июле 2015 года А.В.Собяниным. По словам рыбаков, цапли в последние годы встречаются на «песках» реки Назым.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. 20 июля 2015 четыре особи держались на сорах возле деревни Шапша. Гнездовая часть ареала этого лебедя расположена гораздо южнее, в зоне лесостепи, однако шипуна периодически отмечают на территории ХМАО (устное сообщение Е.Г.Стрельникова). Ближайшая к природному парку точка встречи лебедя-шипунa – Елизаровский заказник.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* и **кулик-воробей** *Calidris minuta*. В 2014-2015 годах в июле-августе на отмелях протоки Горной (возле деревни Шапша) образовывали смешанные стайки до 50 особей (часто с ними держались также малые зуйки *Charadrius dubius*, турухтаны *Philomachus pugnax*, большие веретенники *Limosa limosa*, фифи *Tringa glareola* и кулики-сороки *Haematopus ostralegus*). Первая встреча – 15 июля 2014.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. 16 мая 2015 замечены 5-6 особей на влажном лугу в пойме Оби возле деревни Шапша, где держались до конца мая. Область гнездования золотистой ржанки начинается севернее границы лесной зоны, в лесотундре и тундре. На нашей территории эти птицы встречаются во время пролёта.

Несколько видов, встреченных нами, упоминаются А.В.Бочковым в числе не вошедших в основной список, поскольку они крайне редки и в самом парке не останавливаются (Бочков и др. 2005).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Включён в Красную книгу Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (2013) как сокращающийся в чис-

ленности вид (2 категория). Нами беркут наблюдался 2 раза в мае-июне 2015 года над полигоном бытовых отходов и болотом «Чистое», вблизи урочища «Шапшинское».

Серый журавль *Grus grus*. Включён в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как редкий вид (3 категория). Крики журавлей слышали в августе 2014 года в урочище «Острова».

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Не был внесён А.В.Бочковым в список видов птиц ПП «Самаровский чугас», поскольку он «встречается над территорией парка только во время пролёта» (Бочков и др. 2005). Однако в настоящее время этот вид гнездится в поймах Оби и Иртыша в непосредственной близости от границы парка (урочища «Шапшинское», «Острова») и постоянно встречается во время учётов птиц. Мы считаем целесообразным включить этот вид в список, наряду с прочими водно-болотными птицами, такими как чайки, утки и болотные кулики. Прилетает кликун в начале апреля, каждую весну образует значительные скопления возле деревни Шапша (на протоке Неулевой).

Широконоска *Anas clypeata*. Также отсутствует в основном списке видов птиц (Бочков и др. 2005). Уток этого вида неоднократно видели в пойме Оби в окрестностях деревни Шапша и на реке Шайтанка. А.А.Новосёлов сфотографировал выводок широконоски в урочище «Острова».

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Включён в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как редкий вид (3 категория). В списке А.В.Бочкова отсутствует. А.А.Емцев (2004) несколько раз встречал одиночных птиц в разных частях парка в июле 2004 года. Мы ежегодно (с 2012 года) наблюдаем гнездование кулика-сороки в ближайших окрестностях деревни Шапша. Периодически одиночные кулики-сороки встречаются также в урочище «Острова».

Большой веретенник *Limosa limosa*. В списке А.В.Бочкова отсутствует. А.А.Емцев (2004) видел пролетавшего над поймой самца. На сыром лугу у протоки Горной (в окрестностях деревни Шапша) ежегодно наблюдалось гнездование нескольких пар больших веретенников. Токующих птиц слышали в мае-июне во всех урочищах парка.

Большой улит *Tringa nebularia*. В списке А.В.Бочкова также отсутствует. А.А.Емцев (2004) отмечал беспокойство большого улита 5 июля 2004 в урочище «Острова». Отдельных особей ежегодно наблюдали в гнездовой период в окрестностях деревни Шапша, по берегам протоки Горной и в урочище «Острова».

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Упоминается в работе А.А.Емцева (2004), отмечен нами 23 сентября 2015 в кустах бузины близ научного стационара «Гренька».

На территории природного парка «Самаровский чугас» в 2014-2015 годах было зафиксировано 8 видов птиц, занесённых в Красную книгу ХМАО (2013) – орлан-белохвост, беркут, серый журавль, филин, ястре-

биная сова, коростель, кулик-сорока, обыкновенный скворец. Информация о них приведена ниже (помимо уже упомянутых беркута, серого журавля и кулика-сороки).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Включён в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как редкий вид (3 категория). Перелётный гнездящийся вид (Бочков и др. 2005). На конец 2003 года было известно 4 жилых гнезда орлана, 3 в урочище «Острова» и 1 в урочище «Городские леса» (Бочков и др. 2005). В 2015 году в урочище «Острова» обнаружено 5 жилых гнёзд, в урочищах «Городские леса» и «Шапшинское» – по 2 гнезда (по данным Летописи природы ПП «Самаровский чугас, 2015). Одно из гнёзд орлана расположено на осине, растущей на краю дачного посёлка. Орлана-белохвоста постоянно можно наблюдать в небе над населёнными пунктами, такими как город Ханты-Мансийск и деревня Шапша. В Ханты-Мансийске в апреле 2015 года наблюдалась безуспешная охота орлана на сизых голубей *Columba livia*.

Кречет *Falco rusticolus*, **сапсан** *Falco peregrinus*. Оба вида включены в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как сокращающиеся в численности (2 категория). По данным А.В.Бочкова, встречаются на пролёте, во время кочёвок или залётов (Бочков и др. 2005). Нами они на территории парка не встречены.

Филин *Bubo bubo*. Включён в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как сокращающийся в численности вид (2 категория). Оседлый гнездящийся вид. До 1980-х годов регулярно наблюдался в 122 квартале урочища «Городские леса» (Бочков и др. 2005). В настоящее время нам известны места обитания двух пар филинов в урочищах «Шапшинское» и «Острова».

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Включена в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как неопределённый по статусу малоизученный вид (4 категория). Оседлый или кочующий гнездящийся вид (Бочков и др. 2005). Численность сильно колеблется год от года (Красная... 2013). В августе 2014 одна ястребиная сова встречена на научном стационаре «Тренька», в марте 2016 – в пойме Оби в районе урочища «Острова».

Коростель *Crex crex*. Включён в Красную книгу ХМАО (2013) как сокращающийся в численности вид (2 категория). Перелётный гнездящийся вид (Бочков и др. 2005). Пение коростеля А.А.Емцев (2004) отмечал на одной из полян острова Большой Чухтинский в июле 2004 года. Нами отмечено токование двух самцов в июле 2015 года на луговине возле научного стационара «Тренька».

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Включён в Красную книгу ХМАО – Югры (2013) как редкий вид (3 категория), численность которого на территории ХМАО достигла критических значений. Ежегодно гнездится в скворечниках в деревне Шапша и в частном секторе Ханты-Мансийска. Специального учёта скворцов в поселениях не проводилось.

Дубровник *Ocyris aureolus*. В 2003 году был обычным видом моховых болот (Бочков и др. 2005). Сейчас включён в Красную книгу ХМАО (2013) как вид, находящийся под угрозой исчезновения (1 категория). Нами не обнаружен. Очевидно, это связано с резким сокращением численности вида, наблюдаемым в последние годы по всему ареалу (Kamp *et al.* 2015).

А.В.Бочков (2005) выделил в отдельную группу «виды, встречающиеся на пролёте, во время кочёвок и залётные». Из 32 включённых в этот список видов нами было отмечено 28. Многие из этих видов встречались нам в гнездовое время на территории парка или в ближайших окрестностях и были многочисленны (турухтан, мородунка *Xenus cinereus*, сизая чайка *Larus canus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, речная крачка *Sterna hirundo*, болотная сова *Asio flammeus*, лесной конёк *Anthus trivialis*, кукушка *Perisoreus infaustus*, деряба *Turdus viscivorus*, белошапочная овсянка *Emberiza leucocephalos*). Следует отметить, что с октября 2015 по апрель 2016 года на острове Большой Чухтинский обитала небольшая стайка щеглов *Carduelis carduelis* и урагусов *Uragus sibiricus*. Птицы держались в ближайших окрестностях заброшенной деревни Тренька и кормились на бурьяне. Прежде в зимнее время эти виды на территории парка не отмечались.

Также нами были отмечены 2 из 6 видов, отнесённых к редким залётным: обыкновенная иволга *Oriolus oriolus* (пара птиц в течение лета держалась возле научного стационара «Тренька», возможно гнездование) и удод *Upupa epops*, брачные крики которого слышали в конце мая 2015 года на острове Большой Чухтинский.

Особый интерес представляют куриные птицы, имеющие статус охотничьих видов. Несмотря на то, что охота на территории «Самаровского чугаса» запрещена, тетерев *Lyrurus tetrix* в настоящее время крайне редок, а глухарь *Tetrao urogallus* в 2014-2015 годы не отмечался вовсе. В первом выпуске Летописи природы ПП «Самаровский чугас» (2001) тетерев назван обычным видом, «его местообитания приурочены к окрестностям протоки Горной и вдоль автодороги». В 2003 году А.С.Ясковым было предпринято специальное обследование территории на предмет выявления токов тетерева и глухаря. Результат был отрицательным. Нами тетерев отмечался только в урочище «Острова». В марте 2015 года было встречено 4-5 особей на острове Малый Чухтинский в смешанном лесу, а также 1 особь (самка) на острове Большой Чухтинский в припойменном березняке. Рябчик *Tetrastes bonasia* в настоящее время является обычным гнездящимся видом на всей территории парка, за исключением лесов рекреационно-меморальной зоны (часть территории урочища «Городские леса»). В урочищах «Шапшинское» и «Острова» его плотность населения колеблется от 13 до 18 особей на 1 км². Белая куропатка *Lagopus lagopus* в зимнее время является обычным видом от-

крытых местообитаний (пойма Оби, широкие просеки, болота). Она отмечена во всех урочищах парка (исключая леса в черте Ханты-Мансийска). А.А.Емцев (2004) в 2004 году отмечал в урочище «Острова» ещё одного вида куриных – перепела *Coturnix coturnix*. В списке А.В.Бочкова (2005) он отсутствует, нами также встречен не был.

Итак, в 2014-2015 годах в природном парке «Самаровский чугас» было обнаружено 140 видов птиц, 12 из которых отсутствовали в списке орнитофауны 2005 года (Бочков и др. 2005) по тем или иным причинам. Таким образом, на настоящий момент список птиц природного парка «Самаровский чугас» насчитывает 172 вида, без учёта птиц, пролетающих над территорией парка во время миграций без остановок (таких, например, как белолобый гусь *Anser albifrons*, пiskuлька *Anser erythrorus* и прочие). В то же время многие виды, отмечавшиеся А.В.Бочковым, нами не встречены. Это такие редкие виды, как крапивник *Troglodytes troglodytes*, чёрный дрозд *Turdus merula*, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, князёк *Cyanistes cyanus* и прочие, встречающиеся не каждый год, или скрытные малозаметные виды, как мохноногий сыч *Aegolius funereus* и воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Не были найдены нами три из указанных А.В.Бочковым краснокнижных видов – дубровник, кречет, сапсан. В настоящее время орнитологические исследования в природном парке «Самаровский чугас» продолжаются по вышеописанной методике.

Автор благодарит орнитологов Е.Г.Стрельникова, И.В.Фефелова, В.Ю.Архипова за консультации и проверку правильности определения видов птиц по фотографиям и аудиозаписям голосов.

Литература

- Бочков А.В., Залесов С.В., Матросов А.А., Платонов Е.П., Ясков А.С. 2005. Флора и фауна природного парка «Самаровского чугаса». Орнитофауна. Екатеринбург: 1-111.
- Емцев А.А. 2004. К орнитофауне природного парка «Самаровский чугас» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 85-88
- Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. 2008. *Факторная зоогеография: принципы, методы и теоретические представления*. Новосибирск: 1-205.
- Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы*. 2013. Екатеринбург: 1-460.
- Kamp J., Oppel S., Ananin A. A., Durnev Y. A., Gashev S. N., Holzel N., Mishchenko A. L., Pessa, J., Smirenski S. M., Strelnikov E. G., Timonen S., Wolanska K., Chan S. 2015. Global population collapse in a superabundant migratory bird and illegal trapping in China // *Conservation Biology*, doi:10.1111/cobi.12537

Особенности насиживания кладок, продолжительность вылупления и характеристика вылупившихся птенцов кобчика *Falco vespertinus* в долине Маныча

А.С.Родимцев, М.А.Микляева, Л.Ф.Скрылева

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Процесс вылупления птенцов, являющийся важным периодом онтогенеза, описан в литературе для немногих видов – в основном воробьиных птиц (Промштов 1956; Мальчевский 1959; Болотников и др. 1970; Микляева, Скрылева 2001; Родимцев, Константинов 2006). Для дневных хищников обычно указывается значительная растянутость вылупления птенцов, достигающая нескольких суток (Дементьев 1951). Точных данных о времени и характере вылупления у кобчика *Falco vespertinus* в доступной литературе мы не обнаружили. Краткие сведения о продолжительности вылупления и разновозрастности вылупившихся птенцов кобчика содержатся в статье М.А.Микляевой и А.С.Родимцева (2010).

Наблюдения за размножением кобчика проводили с 23 по 29 июня 2010 в Ростовской области в окрестностях озера Маныч-Гудило на базе научно-экспериментального стационара «Маныч» ЮНЦ РАН. В данном районе кобчики гнездятся диффузными колониями в старых гнёздах грачей *Corvus frugilegus*, располагающихся в полезащитных лесополосах робинии *Robinia pseudacacia*.

Осмотр гнёзд кобчика в трёх грачиных колониях показал, что вылупление в большинстве гнёзд в 2010 году началось синхронно 23-25 июня. Нами было обнаружено 10 гнёзд, в которых происходило вылупление птенцов (рис. 1). Шесть гнёзд содержали по 4 яйца, в 4 гнёздах было по 3 яйца. В других гнёздах кобчика ($n = 9$) в указанный период находились кладки, и вылупление в них наступило несколько позднее. Все гнёзда с кладками находились на периферии колоний и птицы в них загнездились позже, чем в центральных частях колоний. Это подтверждает мнение специалистов о существовании у колониальных птиц «центра» и «периферии» колонии. Лишь в одном из найденных 20 гнёзд кобчика был обнаружен выводок с 3 крупными птенцами. Их масса составляла 101, 100 и 91.5 г. Длина 2-го махового равнялась 14, 11 и 9 мм. Длина центральных рулевых перьев – 6, 3 и 1 мм соответственно.

* Родимцев А.С., Микляева М.А., Скрылева Л.Ф. 2012. Особенности насиживания кладок, продолжительность вылупления и характеристика вылупившихся птенцов кобчика в долине Маныча // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 401-406.

Рис. 1. Процесс вылупления у кобчика *Falco vespertinus*: только что вылупившийся птенец массой 13.1 г; яйцо с проклёвом диаметром 6 мм; яйцо с наклёвами; яйцо без наклёвов

Общепринято, что кобчики, как и все дневные хищники, приступают к плотному насиживанию после откладки первого яйца. Наши наблюдения позволяют усомниться в этом. Из 10 контролируемых гнёзд в 6 гнёздах два первых птенца вылупились практически одновременно.

В одном гнезде три птенца появились на свет в течение 2-4 ч. Это позволяет предположить, что в первые, даже, возможно, в первые двое суток с начала откладки яиц родители мелких соколов плотно не насиживают кладки, а лишь охраняют гнёзда, находясь в них. Подобное поведение мы наблюдали при исследовании размножения обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в агроландшафтах Кемеровской области (Родимцев 2006).

Насиживают кладки у кобчика, по мнению Л.А.Портенко (1951), преимущественно самки, однако Г.П.Дементьев (1951) считал, что в насиживании участвуют оба партнёра. Время насиживания кладок по сведениям специалистов варьирует от 22-23 (Рябицев 2001) до 27-28 суток (Штегман 1937; Дементьев 1951).

Точное время вылупления нам удалось установить в 5 гнёздах кобчика. В среднем оно составило 38.8 ± 2.5 ч ($Cv = 12.9\%$; lim 36-44 ч). Минимальная продолжительность вылупления была отмечена в кладке из 3 яиц, максимальная – в кладке из 4 яиц.

Успешность инкубации у кобчика в 2010 году была высока и составила в наблюдаемых нами гнёздах 94.4%. Из 36 яиц лишь 2 яйца не дали птенцов. Одно яйцо было не оплодотворено (возможно, эмбрион в нём погиб на ранней стадии развития), другое имело механические повреждения и высохло.

Описание вылупившихся птенцов кобчика. Только что вылупившиеся птенцы покрыты белым относительно густым эмбриональным пухом. На спине длина пуха достигает 8-10 мм. Глаза у птенцов закрыты, ушные проходы открыты. Ноздри имеют округлую форму. Цвет клюва – бело-розовый. Через несколько часов клюв желтеет и становится песочного цвета. Кончик клюва, яйцевой зуб и зубцы надклювья белые. Остальной клюв светло-жёлтый. С возрастом клюв темнеет и приобретает стальную окраску. Клювных валиков у птенцов практически нет. Цевка у вылупившихся птенцов темно-оранжевого цвета, затем она светлеет и приобретает жёлтый цвет. Когти пальцев у вылупившихся птенцов цвета слоновой кости, в дальнейшем они становятся жёлтыми (рис. 2).

Рис. 2. Только что вылупившийся птенец кобчика *Falco vespertinus* (масса 13.2 г)

Глаза у птенцов начинают приоткрываться на 2-3-е сут жизни. Вначале они голубовато-серые, затем темнеют и к 5-м сут становятся чёрными. До открытия глаз птенцы проявляют лишь спонтанную пищевую реакцию. Они поднимают головы, открывают клювы, иногда издаются слабые писк. В возрасте 2-3-х сут вынутые из гнезда птенцы стоят на лапах в вертикальном положении с помощью крыльев, пытаются ходить.

Морфометрическая характеристика вылупившихся птенцов ($n = 9$) приведена согласно рекомендациям Л.П.Познанина (1979).

Масса вылупившихся птенцов 10.9 ± 0.25 г (lim 9.7-11.6 г; $Cv = 8.8\%$), общая длина тела 65 ± 0.7 мм (lim 62-68 мм; $Cv = 25.8\%$), длина головы 23 ± 0.6 мм (19-25 мм; 21.2%), длина клюва (по гребню) 5.9 ± 0.13 мм (5.5-6.0 мм; 4.5%), длина клюва (от ноздри) 6.5 ± 0.16 мм (6-7 мм; 5.9%), длина

клюва (по разрезу) 11.4 ± 0.15 мм (11-12 мм; 5.2%), наибольшая ширина клюва 12 ± 0.14 мм (11-13 мм; 5.7%), высота клюва 6.8 ± 0.15 мм (6.5-7 мм; 5.4%), длина плеча 15.7 ± 0.50 мм (14-17 мм; 17.7%), длина предплечья 15.8 ± 0.34 мм (14-15 мм; 12.1%), длина кисти 14.5 ± 0.19 мм (14-15 мм; 6.6%), длина бедра 14.4 ± 0.26 мм (13-15 мм; 9.1%), длина голени 19.2 ± 0.34 мм (17-20 мм; 12.1%), длина цевки 10.8 ± 0.28 мм (9-11,5 мм; 9.9%), длина лапы 20 ± 0.4 мм (18-22 мм; 14.0%), длина 3-го пальца 7.1 ± 0.26 мм (5.5-8 мм; 9.1%), длина когтя 3-го пальца 1.7 ± 0.13 мм (lim 1.5-2.5 мм; $Cv = 4.6\%$).

Различия в массе и морфометрических параметрах только что вылупившихся птенцов, вероятно, вызваны значительной вариацией размеров яиц, которая достигала в исследуемых поселениях кобчика существенных величин (Лебедева и др. 2011).

Коэффициент вариации массы птенцов в выводках ко времени вылупления последнего птенца, свидетельствующий о степени развитости птенцов, у кобчика составил ($n = 7$) 32.7%. У ряда видов птиц, изученных нами ранее, эти значения были существенно выше. Так, у обыкновенной пустельги данный показатель равнялся в среднем 57.4%, у ушастой совы *Asio otus* – 52.6%, у чёрной вороны *Corvus corone* – 52.4%, у сороки *Pica pica* – 45.8%, у чернолоблого сорокопута *Lanius minor* – 38.3%. Это отличие объясняется относительно быстрым, по сравнению с упомянутыми видами птиц, вылуплением птенцов в гнёздах кобчика, что, несомненно, связано с небольшой величиной кладки у этого вида, а также медленным темпом роста старших птенцов в период вылупления.

К середине постэмбрионального периода птенцы в выводках кобчика практически выравниваются в массе и степени развития. Несмотря на это, в орнитологической литературе иногда встречаются данные о том, что младшие птенцы, значительно уступающие по степени развития старшим птенцам, в выводках кобчика часто гибнут (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Таким образом, приведённые сведения о процессе вылупления и характеристике вылупившихся птенцов кобчика, а также анализ соответствующей литературы показывают, что необходимо дальнейшее изучение особенностей размножения данного вида. Необходимо выяснить, в частности, время, с которого взрослые птицы приступают к плотному наседыванию кладок, а также роль партнёров в этом процессе.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: 1-210.
- Болотников А.М., Добродеева А.А., Чистякова Л.А. 1970. Темп вылупления птенцов у птиц разных отрядов // Сб. статей по птицеводству и орнитологии. Учён. зап. Перм. пед. ин-та 99: 3-32.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // Птицы Советского Союза. М., 1: 70-341.

- Лебедева Н.В., Ермолаев А.И., Скрылева Л.Ф., Родимцев А.С., Микляева М.А. 2011. Влияние экологических факторов на размножение обыкновенной пустельги и кобчика в долине Маныча // *Вестн. Южного научного центра РАН* 7, 2: 78-85.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Микляева М.А., Родимцев А.С., 2010. Факторы, определяющие продолжительность вылупления и фенотипическую разнородность птенцов в выводках незрелорождающихся птиц // *Вест. Тамбов. ун-та. Сер. естеств. и тех. науки* 15, 5: 1546-1552.
- Микляева М.А., Скрылева Л.Ф. 2001. *Особенности раннего онтогенеза экологически различных групп птиц*. Мичуринск: 1-291.
- Познанин Л.П. 1979. *Эколого-морфологический анализ онтогенеза птенцовых птиц: Общий рост и развитие пропорций тела в постэмбриогенезе*. М.: 1-296.
- Портенко Л.А. 1951. Отряд Falconiformes – Дневные хищные птицы // *Птицы СССР*. М.; Л., 1: 156-205.
- Промштов А.Н. 1956. *Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц*. М.: 1-220.
- Родимцев А.С. 2006. Экология размножения обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus* в агроландшафтах Кемеровской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (326): 728-737. EDN: IAOOZN
- Родимцев А.С., Константинов В.М. 2006. *Экология раннего онтогенеза врановых птиц*. М.: 1-312.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2296: 1705-1706

Материалы по гнездованию сипухи *Tyto alba* на Кавказе

С.А. Букреев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

По сообщению директора дельфинария в посёлке Большой Утриш (Краснодарский край) Л.Б. Мисюриной, в 1998 году ей принесли трёх нелетающих птенцов сипухи *Tyto alba* – самку и двух самцов, выпавших из дупла большого дерева, срубленного при строительстве дома на окраине Анапы (Краснодарский край). Все три птицы содержались в одной вольере. Весной 2003 года самка отложила кладку, но во время её насиживания скончалась. Инкубация яиц была продолжена в инкубаторе, однако все яйца оказались неоплодотворёнными. Оба самца живы до настоящего времени. Одного из них в декабре 2003 года Л.Б. Мисюрина передала автору этих строк.

* Букреев С.А. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стрелет* 2: 80-81.

По мнению Я.А.Редькина (личное сообщение), сравнивавшего цветные фотографии этой птицы с сипухами из коллекции Зоомузея МГУ (11 экз.), она может быть отнесена к среднеевропейскому подвиду *T. a. guttata*, отличающемуся от «средиземноморской» группы подвидов (*alba*, *erlangeri*) развитием охристой окраски и лучше выраженным пятнистым рисунком на нижней стороне тела. Ареал данного подвида охватывает Центральную и западную часть Восточной Европы (включая Калининградскую область, Латвию, западную часть Белоруссии и Украины, среднюю часть Молдавии) (Vaurie 1965; Степанян 2003).

По сведениям Л.Б.Мисюриной, описанный выше случай гнездования сипухи в Анапе не является единичным, так как и в последующие годы от местных жителей поступали сообщения о встречах этих сов.

Данные о гнездовании сипухи в Анапе дополняют появившиеся в последнее время в печати и в средствах электронной информации другие сообщения о гнездовых находках этого вида на Кавказе. В 2001 году получены документированные материалы о гнездовании сипухи в Центральном Предкавказье – в окрестностях Минеральных Вод (Фарафонов, Бахтадзе 2003). Добытый здесь взрослый самец по окраске оперения больше всего приближался к подвиду *T. a. alba*, обитающему в Северной Африке, Западной Европе, на Балканах, островах западной части Средиземного моря (Vaurie 1965), а также в Турции (Cramp 1985).

В 2003 году нелетающие птенцы сипухи были обнаружены в Западной Грузии (сообщение Л.Гавашелишвили в телеконференции Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии в ноябре 2003 года; к сообщению приложена фотография птицы, не вызывающая сомнений в правильности её определения. Этот факт является первым документированным подтверждением гнездования сипухи в Грузии.

Вышеперечисленные находки, по нашему мнению, уже нельзя воспринимать как единичные случайные залёты. Они свидетельствуют о расширении гнездового ареала сипухи, на что орнитологам, работающим на Кавказе и в Предкавказье, следует обратить особое внимание. Большой интерес представляет также выяснение подвидовой принадлежности заселяющих рассматриваемый регион сипух.

Литература

- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. М.: 1-807.
- Фарафонов А.В., Бахтадзе Г.Б. (2003) 2018. Находка сипухи *Tyto alba* в Центральном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1551): 40-41. EDN: ZXXYWH
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- Vaurie Ch. 1965. *The Birds of the Palearctic Fauna. Non-Passeriformes*. London: 1-763.

Угрозы и пути сохранения угасающей популяции беркута *Aquila chrysaetos* в Тверской области

Д.А.Керданов, В.И.Николаев

Второе издание. Первая публикация в 2019*

С 1980 года на территории Тверской области было выявлено 11 гнёзд беркута *Aquila chrysaetos*. Практически все они, за исключением гнезда в Оршинском Мхе, приурочены к «валдайскому» локалитету обитания вида. Особенно важной для беркута является район Волго-Двинского водораздела и бассейн реки Западная Двина в пределах Фировского, Селижаровского, Андреапольского, Западнотверского и Жарковского районов. Встречи с этими орлами в гнездовой период зарегистрированы на некоторых верховых болотах Приселигерья (Осташковский, Пенковский районы). По опросным данным, беркуты гнездились и к северу от выявленного очага обитания вплоть до среднего течения реки Мологи (Бологовский, Удомельский, Лесной районы). Отдельные, уже исчезнувшие гнездовья беркутов находились на востоке области (Кашинский и ближайшие к нему районы). В целом в начале XX века на современной территории Тверской области обитало не менее 20 гнездящихся пар орлов.

История отдельных гнездовых насчитывает более века. Наиболее подробно известна судьба гнездовых беркутов в сосновой гряде у реки Поникши в Жарковском Мхе (Жарковский район) и в Фировском районе (болото Заказник), ведущих начало с «довоенных» лет (Керданов 1990). Гнездо на краю Оршинского Мха упоминается с 1940-х годов. По-видимому, столь же старым является гнездовье беркутов в Центрально-Лесном заповеднике. В Селижаровском районе на болоте Чистик местные жители ловили орлят в середине 1970-х годов.

В Центрально-Лесном заповеднике на болоте Катин Мох за 14 лет наблюдений беркуты сменили 5 гнёзд, в том числе искусственную платформу на четвёртый год после её установки (Авданин 1995) и ныне гнездятся на искусственной платформе, установленной в 2008 году. По нашим данным, в Фировском районе орлы сменили 4 гнезда, в Жарковском Мхе – 2 гнезда.

Анализ полученных данных в местах многолетнего обитания беркутов свидетельствует о быстро нарастающих негативных процессах в популяции этого вида. К настоящему времени обитаемыми можно с определённой долей условности признать лишь 3 гнезда (болота Заказник,

* Керданов Д.А., Николаев В.И. 2019. Угрозы и пути сохранения угасающей популяции беркута (*Aquila chrysaetos* L.) в Тверской области // *Актуальные проблемы биологической и химической экологии: Сб. материалов 6-й Международ. науч.-практ. конф.* Мытищи: 157-160.

Чистик, Катин Мох). Основной причиной гибели беркутов во все времена был браконьерский отстрел и отлов капканами взрослых птиц, а также изъятие птенцов из гнёзд (Керданов и др. 1981). Известны неоднократные случаи вырубки гнездовых деревьев. Одним из серьёзных негативных факторов для беркута служит беспокойство у гнёзд на начальных этапах размножения, в первую очередь в период весенних охот на глухаря. Нередко глухариные токовища располагаются в непосредственной близости от беркутиных гнёзд, что порой становится причиной попадания орлов под выстрел. Весенние шалаши и кострища были обнаружены вблизи половины известных гнёзд. Люди спугивали, а порой и отстреливали птиц на гнёздах во время завершающего этапа насиживания кладки, а иногда и взбирались в гнёзда, забирая птенцов. Плохо летающие орлята, покинувшие гнезда, могут стать лёгкой добычей людей. У многих гнездовий проложены тропы, ведущие к местам сбора ягод и рыбной ловли на болотных озёрах. Нередко рыбаки, а не охотники повинны в чрезмерном беспокойстве птиц.

За последнюю четверть века в условиях рыночной экономики векторы природопользования и соответствующие им факторы влияния на популяцию беркута претерпели глубокие изменения. И без того слабо населённая, огромная по меркам центральной России Тверская область стала резко поляризованной по демографическим и экономическим показателям. Распад совхозно-колхозной системы привёл к вымиранию малочисленных сельских населённых пунктов, а оставшиеся жилыми деревни в значительной степени стали заселяться непостоянным (дачным) населением (Минаков 2008). Большинство мест обитания беркута можно отнести к зонам с самыми низкими показателями населения (менее 5 человек на 1 км²). Поменялся характер занятости трудоспособного населения, которое в большинстве своём занимается отходничеством. Отсутствие достойной работы, крайне низкая оплата труда в сельской местности способствуют тому, что любая деятельность, способная принести деньги, воспринимается местным населением как однозначное благо. Отсюда возрастают риски незаконной охоты, отстрела (отлова) охраняемых видов животных, имеющих коммерческую ценность, к числу которых относится и беркут.

Прекратилась добыча торфа, опустели посёлки при торфопредприятиях, практически полностью уничтожены путевая сеть и подвижной состав узкоколейных железных дорог. Типичным в этом отношении является судьба лесозаготовительных посёлков Межа, Тросно, Копейки в Нелидовском районе. В настоящее время вывозка леса производится автомобильным транспортом. Лесозаготовки привели к истощению лесосырьевой базы, фрагментации лесов. Однако известные гнездовья беркута не претерпели серьёзных изменений. Не затрагивались они и сильными торфяными пожарами, за исключением болотных массивов, под-

вергавшихся в прошлом осушению и торфоразработкам (Оршинский Мох). Чаще гнёзда нарушались по причине сильных ветровалов.

Основным неблагоприятным фактором в современных условиях следует признать резко возросшую мобильность и техническую оснащённость населения. Обладание личным автотранспортом, а нередко и средствами повышенной проходимости (внедорожников, квадроциклов, снегоходов и др.) делают легкодоступными даже самые труднодоступные гнездовья беркутов. Ныне вездеходными следами пересечены все крупные болотные массивы области. На них люди могут попасть довольно быстро, независимо от мест проживания, в любой сезон, не затрачивая больших физических усилий. Последнюю «точку» в досягаемости гнездовой беркута ставят балки – мобильные жилые модули, завозимые для многодневного пребывания, отдыха и хранения снаряжения в наиболее удобные для охоты и рыбалки места в болотных массивах. Даже если охотники не намерены причинять какой-либо вред этим птицам, беркуты в любом случае покинут гнездовье из-за повышенного беспокойства, вызванного пребыванием людей вблизи их исконного места. Таким образом, болота быстро превращаются из самых непопулярных в привлекательные ландшафты, более удобные для механизированного передвижения, чем лесная местность.

Вероятность окончательного исчезновения тверской популяции беркута высока. В сложившейся ситуации необходимо принятие безотлагательных мер по сохранению вида, в том числе провести установку гнездовых платформ с целью привлечения птиц в оптимальные и безопасные места обитания. Необходимо активно взаимодействовать со всеми хозяйствующими субъектами, в том числе охотничьими коллективами.

Беркут занесён в Красную книгу Тверской области и Красную книгу Российской Федерации, но как показывает практика, это не гарантирует выживания этого орла без надлежащих практических мер мониторинга и охраны. Тверская популяция беркута является краевой, очень малочисленной и поэтому весьма уязвимой к любым неблагоприятным антропогенным факторам. За последние 25 лет состояние тверской популяции беркута явно ухудшилось и приобрело угасающий характер. Несмотря на огромную территорию области, пригодные местообитания для вида ограничены и приурочены к крупным верховым болотным массивам. Необходимо предпринять практические меры по спасению беркута с учётом всех возможных сценариев развития событий.

Литература

- Авданин В.О. 1995. Птицы // *Позвоночные животные Центрально-Лесного заповедника*. М.: 8-32 (Флора и фауна заповедников. Вып. 59).
- Керданов Д.А. 1990. Антропогенное влияние на беркута и перспективы его сохранения в Калининской области // *Редкие виды птиц Центра Нечерноземья*. М.: 118-120.

Керданов Д.А., Николаев В.И., Зиновьев В.И. (1981) 2018. Новые данные о некоторых редких птицах Калининской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1571): 900-902. EDN: YNUSVY
Минаков И.П. 2008. *Край Селигерский. Вчера. Сегодня. Завтра. Осташковский район Тверской области*. Ржев: 1-464 (Энциклопедия российских деревень).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2296: 1710-1713

Гнездовые отношения мелких соколов с врановыми птицами в степях Южного Урала

Е.А.Ленёва, И.С.Кожяева

Елена Александровна Ленёва, Ирина Сергеевна Кожяева. Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия. E-mail: leneva@yandex.ru; ira25.03@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

Биология и успешность размножения мелких соколов, не способных строить собственные гнёзда, в значительной степени зависит от построек других птиц. В качестве мест гнездования сокола-дендрофила: обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, кобчик *Falco vespertinus* и чеглок *Falco subbuteo*, – обычно используют гнёзда массовых видов врановых птиц. Нами проведён сравнительный анализ размещения и использования соколами доступного гнездового фонда в условиях совместного обитания в степях Южного Урала.

Материал для работы собран в 2002-2016 годах в степной полосе Южного Урала. Большая часть биологических исследований проведена на 4 стационарах, расположенных в пределах Оренбургской области. Кратковременные исследования были проведены в 11 точках региона. Общая обследованная площадь с учётом многолетних и разовых стационаров за весь период исследований составила в сумме около 1300 км². Применялись стандартные авифаунистические методики. Всего изучено размещение 301 гнёзда 3 видов: чеглока, кобчика и обыкновенной пустельги. Кроме собственных данных использованы материалы из фондов кафедры зоологии и физиологии человека и животных Оренбургского педагогического университета, собранные в 1978-1993 годах, а также данные других авторов работавших в регионе.

Гнездовой фонд врановых, пригодный для заселения обыкновенной пустельгой, в зависимости от времени постройки подразделён на гнёзда, сохранившиеся с прошлых лет (одно-двухлетней давности постройки) и гнёзда текущего года, освободившиеся после окончания размножения хозяина (Давыгора 1995). Чаше хищники занимают сооружения врановых прошлых лет (Ленёва, Давыгора 2006). Незначительную долю в

* Ленёва Е.А., Кожяева И.С. 2017. Гнездовые отношения мелких соколов с врановыми в степях Южного Урала // *Экология врановых птиц, в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 119-121.

общем объёме гнездового фонда, используемого соколами, составляют постройки, отбитые у ворон и сорок в начале гнездового периода.

Нами выявлено, что основным поставщиком гнёзд для соколов-дендрофилов является сорока *Pica pica*. Всего на её постройки приходится 46% заселённых соколами гнёзд. Полученные данные сопоставимы с материалами аналогичных исследований, проведённых в колковых лесах Северного Казахстана (Брагин 1989).

Установлено, что обыкновенная пустельга в большинстве случаев занимает гнёзда сорок, реже использует постройки серых ворон *Corvus cornix* и грачей *Corvus frugilegus*. Из 205 занятых пустельгой гнёзд сороке принадлежали 97 (47.3%), 61 (29.8%) – серой вороне, 40 (19.5%) – грачу.

Выявлены некоторые региональные особенности по высоте расположения предпочитаемых соколами гнёзд. По материалам, полученным ранее в естественных биотопах (берёзово-осиновые колки) Урало-Илекского междуречья, занятые пустельгой постройки врановых размещались на высоте 1-10, в среднем 4.5 м ($n = 146$) (Давыгора 1995). По нашим данным, средняя высота расположения сооружений врановых в лесополосах «Донгузской степи» составляет 4.52 ± 0.23 м ($n = 49$); занятых пустельгой гнёзд – 5.67 ± 0.35 м ($n = 21$) и 3.67 ± 0.18 м ($n = 28$) не заселённых. Различия статистически значимы (табл. 1).

Таблица 1. Высота расположения гнёзд врановых и обыкновенной пустельги в придорожной лесополосе «Донгузской степи»

Показатель	Среднее значение и S.E. (в скобках число гнёзд)		Критерий Стьюдента, t	P
	Гнёзда врановых (серой вороны, сороки)	Гнёзда врановых, занятые пустельгой		
Высота расположения гнёзд, м	4.52 ± 0.23 (49)	5.67 ± 0.35 (21)	2.73	<0.05
	Гнёзда врановых, занятые пустельгой	Гнёзда врановых, не заселённые пустельгой		
Высота расположения гнёзд, м	5.67 ± 0.35 (21)	3.67 ± 0.18 (28)	5.12	<0.001

Таблица 2. Высота расположения гнёзд врановых и кобчика в придорожной лесополосе «Донгузской степи»

Показатель	Среднее значение и S.E. (в скобках число гнёзд)		Критерий Стьюдента, t	P
	Гнёзда врановых (серой вороны, сороки)	Гнёзда врановых, занятые кобчиком		
Высота расположения гнёзд, м	4.52 ± 0.23 (49)	3.83 ± 0.23 (8)	2.17	<0.05*
	Гнёзда врановых, занятые кобчиком	Гнёзда врановых, не заселённые кобчиком		
Высота расположения гнёзд, м	3.83 ± 0.23 (8)	3.61 ± 0.23 (20)	0.68	>0.05

Таким образом, выявлена тенденция к заселению более высоко расположенных сооружений врановых прошлых лет, чаще построек сорок. Очевидно, это связано с частым беспокойством со стороны человека. Возможно, что в данном случае проявляется влияние «исследовательского

пресса» в форме регулярного осмотра содержимого гнёзд при проведении ежегодных полевых практик со студентами биологами ОГПУ.

Кобчик в большинстве случаев селится в грачиных колониях – 87.2% от общего числа гнёзд ($n = 86$). В естественных биотопах южноуральских степей (пойма реки Ветлянки) высота расположения построек грача, занятых кобчиком, изменяется от 20 до 25 м, составляя в среднем 22.54 ± 0.56 м ($n = 10$). Средняя высота размещения его гнёзд в обследованных лесополосах ниже, чем в пойме, и составляет 8.44 ± 0.37 м ($n = 45$). Различия статистически значимы. Таким образом, в последнем биотопе кобчики используют гнёзда грачей, расположенные более низко, что в первую очередь объясняется максимально возможной высотой карагачей в лесополосах.

При гнездовании кобчиков отдельными парами в постройках других врановых (серой вороны, сороки), ими заселяются низко расположенные сооружения поставщиков гнездового фонда, находящиеся на высоте 2.5-4.6, в среднем 3.83 ± 0.23 м ($n = 8$), при средней величине этого показателя в целом для поставщиков гнёзд – 4.52 ± 0.23 м ($n = 49$). Различия статистически значимы (критерий Стьюдента).

Ресурсы гнездового фонда не полностью используются кобчиком и часть построек остаётся не заселённой (средняя высота их расположения 3.61 ± 0.23 м, $n = 20$). Нам не удалось выявить статистически значимых различий при сравнении высоты расположения гнёзд, используемых хищником, и оставшихся пустыми ($P > 0.05$). По-видимому, это объясняется тем, что выбор гнёзд у кобчиков ограничен из-за более ранних сроков гнездования основного конкурента – обыкновенной пустельги, которая занимает более высоко расположенные и удобные постройки врановых (увеличение высоты значимо при $P < 0.001$). Таким образом, в степи Южного Урала характер гнездования кобчика изменяется от колониального до одиночного. Гораздо реже (12.8% случаях) кобчик гнездится отдельными парами в сооружениях серой вороны и сороки в придорожных и полезащитных лесополосах.

Чеглок в степной полосе Южного Урала имеет низкую численность. В связи с этим сведения о его гнездовании ограничены. Известно, что чеглок гнездится практически только в гнёздах серой вороны прошлых лет. За время проведения исследований установлено месторасположение 9 гнёзд чеглока. В одном случае пара соколов, обнаруженная в Центральных Мугоджарах, поселилась в гнезде сороки. Средняя высота расположения построек 12.8 м. Минимальное расстояние между парами составило 6-7 км. Современными региональными правилами охоты разрешён круглогодичный отстрел серой вороны (распоряжение главы администрации Оренбургской области №750-р от 18.08.1999 г. с изменениями от 21.07.2008 г., устанавливающее «Правила охоты на территории Оренбургской области»). Известны также случаи несанкционированных

отстрелов грачей в колониях. С нашей точки зрения, такие меры недопустимы, так как неспособность строить собственные гнёзда мелкими соколами ставит их в полную зависимость от поставщиков гнездового фонда (серой вороны, сороки, грача).

Литература

- Брагин Е.А. 1989. *Экология хищных птиц колковых лесов Кустанайских степей, пути их охраны и увеличения численности*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-16.
- Давыгора А.В. 1995. Размещение и гнездовые отношения пустельги с врановыми в степном Предуралье // *Вопросы степной биоценологии*. Екатеринбург: 63-76.
- Ленёва Е.А., Давыгора А.В. 2006. Сравнительная характеристика размещения гнёзд дендрофильных видов мелких соколов в степях Южного Урала // *Вестн. Оренбург. ун-та* 5, прил.: 12-125.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2296: 1713

Даурский журавль *Grus vipio* в Приамурье

В.Д. Яхонтов

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Приамурье даурский журавль *Grus vipio* гнездится в южных и центральных районах, но везде редок. Гнездовой биотоп этого журавля – вейниковые и моховые болота, заболоченные луга и мари в лиственничном редколесье с хорошим обзором. Известны постоянные многолетние места гнездовий даурского журавля в бассейне реки Амур. Так, одна пара живёт у реки Митрофановки, правом притоке реки Ин, впадающей в Амур, и в том же районе по реке Глинянке, примерно в 20 км северо-северо-восточнее Биробиджана.

Здесь ежегодно весной проводится учёт тетеревов *Lyrurus tetrix* на токах и попутно ведутся другие орнитологические наблюдения. Даурские журавли часто видны в полёте или же мирно расхаживающие в поисках корма в пределах своего гнездового участка. Гнёзд находить не удавалось.

* Яхонтов В.Д. 1976. Краткие сообщения о даурском журавле // *Тр. Окского заповедника* 13: 121.